

ЗАПИСКА СОЛОВЕЦКОМУ СТАРЦУ АЛЕКСАНДРУ

Общеизвестно, что в средневековье при переплетении рукописей использовались уже бывшие в употреблении листы из более древних манускриптов. Выявление подобных материалов, содержащих подчас немаловажные данные, оказывается большой удачей для исследователей средневековой книжности.

Замечательной находкой, например, стали так называемые Финляндские листки, вывезенные в Швецию в качестве трофея и расплетенные при изготовлении из них пергаменных обложек для архивных дел.¹ В 1936 г. в переплете одной из рукописей Рыльского монастыря обнаружили два листка с глаголическим письмом.²

Случаются находки не столь замечательные, но тем не менее несущие определенную интересную информацию.

В 1996 г. по просьбе автора этих строк реставраторами был откреплен лист от переплета рукописи, хранившейся некогда в Нило-Сорской пустыни. Он содержал текст письма скитскому старцу Рафаилу его духовного сына, некоего Михаила, написанный скорописью XVII в.³ Источников по истории заволжского скита сохранилось не слишком много. Поэтому важным представляется выявление любых документов, раскрывающих повседневную жизнь насельников обители, особенно если, как в данном случае, речь идет о написании неких «тетрадок», т. е. о создании книг.

Заметив, что в рукописи из собрания Соловецкого монастыря (РНБ, Солов. собр., № 199/199), так же как и в рукописи Нило-Сорского скита, на приклеенном к переплету защитном (прикрепленном к внутренней стороне верхней крышки переплета) листе имеется запись XVII в. с указанием адресата, мы предположили, что на обороте этого листа тоже находится послание. Запись на защитном листе следующая: «Господину моему соборному старцу Александру Соловецкого монастыря». Она повторена дважды скорописью XVII в., вверху – более темными чернилами, внизу – более светлыми коричневыми. Защитный переплетный лист из соловецкой рукописи был откреплен, и ниже мы публикуем текст, обнаруженный на его обороте.

¹ Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1976. С. 3.

² Гошев И. Рилски глаголически листовце. София, 1956. С. 8.

³ Шевченко Е. Э. К вопросу о книжных и духовных связях Нило-Сорской пустыни и Соловецкого монастыря // Первыс Димитриевские чтения. СПб., 1997. С. 163–170.

Бога моля и челомъ бью. Как
тебя Богъ милует апр... 8 день
лишь спрошат. И у нас в монастырской
службе марта по 12 и даль
Богъ все здорово. По благослове
нию государя отца нашего архиман
дрита Варфоломея и по прика
зу келаря старца Саватея по
слаль я к тебе своимъ монастыр
скимъ дьячкомъ с Симономъ
на мирских подводах десять меръ
муки. И тебе бы пожаловал
ко мне на техъ же подводах после
ржи десять меръ, и я ту рожъ смел...
к тебе же пришлю на подводах.
И тебе пожаловат старосте и вы
борному сказат, што мирский подв...

Послание, скорее записка, написано скорописью XVII в. тем же почерком, что и адрес (нижняя запись), светло-коричневыми чернилами. К сожалению, лист обрезан сверху и внизу, очевидно, при переплете, поэтому в тексте отсутствуют начало и конец, в том числе имя автора. Содержание письма, возможно, не несет в себе исключительно важной смысловой нагрузки. Тем не менее время и обстоятельства его написания, а также адресат и личности, указанные в послании, придают ему особое значение.

Текст представляет собой хозяйственный документ, в котором содержится пожелание с просьбой прислать несколько мер ржи для помола.

В какие же годы была составлена эта записка?

В начале письма упоминается Варфоломей. Соловецкой обителью в XVII в. управляли два Варфоломея. Один из них возглавлял монастырь в 1636–1639 гг., но он не был архимандритом, так как архимандрития на Соловках была учреждена в 1651 г. Другой Варфоломей стал архимандритом в 1660 г., вернувшись в августе из Москвы, куда ездил для утверждения в этом сане.⁴ В феврале 1666 г., когда обстановка в Соловецком монастыре накалялась в связи с активизацией оппозиции настоятелю и его сторонникам, Варфоломей опять поехал в Москву. Вернулся оттуда только в сентябре 1667 г., но как бывший архимандрит, вместе с вновь назначенным Иосифом, утвержденным в этом качестве 23 июля 1667 г.⁵

В начале нашей записки упоминается также келарь Савватий. Савватий Обрютин был выходцем из московских дворян,⁶ соловецким постриженным, активным сторонником архимандрита Варфоломея. Его имя встречается в «деле Геронтия» в феврале 1663 г., а также во многих челобитных соловецких оппозиционеров 1666 г. В конце лета 1666 г. (до 1 сентября) на него был составлен и отправлен извет, для расследования

⁴ Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667–1676 г. Новосибирск, 1998. С. 27, 31.

⁵ В монастырь архимандритов пустили лишь на несколько дней. Позже Варфоломей был направлен в Свияжский Богородицкий монастырь, где и скончался. См.: *Досифей*. Т. 1. С. 156.

⁶ *Досифей*. Т. 1. С. 155 (здесь Савватий назван Абряушиным).

которого Савватий был взят в Москву, а на его место в октябре был выбран Азарий. В январе 1667 г. Савватий вернулся, но в качестве колодника, и находился в Сумском остроге.⁷

Таким образом, рассматриваемая записка могла быть составлена в период с августа 1660 г., когда Варфоломей стал архимандритом (год назначения Савватия келарем неизвестен), по 1 сентября 1666 г., когда вместо Савватия келарем был выбран Азарий. Скорее всего, она была написана до февраля 1666 г., когда архимандрит Варфоломей отбыл в Москву.

Обратимся теперь к адресату этого послания.

Среди материалов XVII в., касающихся Соловецкого монастыря, встречаются упоминания нескольких соловецких старцев с именем Александр. Самый известный из них – это безусловно Александр (Булатников), местный пострижник, соборный старец,⁸ келарь Троице-Сергиевской лавры, вернувшийся на покой в свою обитель, но не ужившийся там и вынужденный провести остаток дней в Троице-Сергиевой лавре.⁹ Характер деятельности Александра Булатникова (он много занимался хозяйством и в Соловецком монастыре, им была составлена Дозорная книга 1617 г.¹⁰) вполне согласуется с содержанием записки о присылке ржи для помола. С другой стороны, место и год кончины – Троице-Сергиев монастырь 1655 г. – не позволяют предложить его как адресата.

В документах Соловецкого монастыря упоминается также старец Александр (Верижник). Дата его прихода на Соловки – весна 1669 г. – тоже не допускает определить его в качестве адресата.¹¹ В отчете присланного из Москвы для борьбы с мятежниками воеводы Ивана Алексеевича Мещеринова 1674 г. также содержится информация о другом старце Александре. Уроженец Москвы, в миру Алексей Иванович Кадашевич, «казненный» за участие в Коломенском восстании отсечением руки и ноги, оправившись после казни, направился на Соловки. Здесь он постригся под именем Александр и жил в больнице.¹² В отписке И. Мещеринов указывает, что восставшие, хотя никого и не выпускали из монастыря в то время, отпустили этого старца в Анзерский скит, пожалев его из-за увечья. Московский воевода, взяв старца Александра и двух других анзерских старцев для расспросов, отпустил его назад в скит. Позже старцы Анзерского скита отказались принять реформу и покаяться, а главным «завотчиком» был признан «казненный» старец Александр.¹³ Казнь в Коломенском происходила в 1662 г., следовательно, Александр Кадашевич мог достичь Соловков через некоторое время после этих событий. Значит, Александр Кадашевич мог проживать в монастыре при архимандрите Варфоломее и келаре Савватии. Вместе с тем его кандидатура в качестве адресата разбираемой записки вызывает сомнения.

⁷ Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 28–29, 36, 39, 86.

⁸ Савич А. А. Соловецкая вотчина XV–XVII в. Пермь, 1927. С. 211.

⁹ Белоброва О. А. «Повесть душеполезна» Никодима типикариси соловецкого о некоем брате // ТОДРЛ. М.; Л., 1965. Т. 21. С. 204.

¹⁰ Савич А. А. Соловецкая вотчина... С. 194.

¹¹ Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 90.

¹² Акты, относящиеся к истории Соловецкого бунта // ЧОИДР. 1883. Кн. 4. № 14. С. 58.

¹³ Чумичева О. А. Соловецкое восстание... С. 74.

В записке старец Александр назван соборным. Как писал А. А. Савич, такие старцы составляли в монастыре господствующую группу. «Это монастырская аристократия, державшая в своих руках все управление монастырской вотчиной, систематически правильно чередуясь на виднейших административных постах». У некоторых старцев образовались отдельные хозяйства, в том числе и хлебные запасы. Становились соборными старцами прежде всего люди зажиточные, которые могли внести в монастырь солидный вклад. Часто этого оказывалось недостаточным, и требовалась специальная царская грамота, чтобы быть зачисленным в привилегированную категорию соборных старцев.¹⁴

В этой связи, как нам кажется, увечный старец, бунтовщик, ставший калекой в результате учиненной над ним казни, живший в монастырской больнице, вряд ли мог стать соборным.

Намного достовернее в качестве адресата выглядит предположение о другом монахе, проживавшем на Соловках в период 1660–1666 гг. В эти годы, как известно, в монастыре подвизался Александр (Стукалов), имя которого не раз встречается в документах с определением «соборный старец».

Александр Стукалов – личность известная, один из лидеров, возглавлявших оппозицию архимандриту Варфоломею. Бывший сокольник, Алексей Стукалов был отпущен в Соловецкий монастырь «на обещанье», с припиской, что если захочет, то можно его и постричь. Он принял постриг, вероятно, около 1656 г. под именем Александр.¹⁵ Как соборный старец он упомянут в «деле Сильвестра», когда в 1663 г. он выступил против приверженца архимандрита Варфоломея, старца Иринарха Тарбеева. Архимандрит «смирлял» старца Александра в 1664 г. за связь с чернецом Питиримом, который «за всякими худыми делами и за безделными хульными письмами ходил». В 1666 г. Александр Стукалов был наряду с Герасимом Фирсовым автором челобитной против архимандрита Варфоломея. Первый вариант этой челобитной под напором келаря Савватия Обрютина был уничтожен. Со вторым вариантом Фирсов в мае 1666 г. отправился в Москву. В это время старец Александр выступил инициатором отмены наказания беглецов из монастыря, за что со своими единомышленниками был посажен на неделю в тюрьму. 12 октября 1666 г. Стукалов повез в столицу новую челобитную о смене архимандрита. Там он и другие челобитчики были арестованы и определены под наблюдение по разным монастырям. Только в 1683 г. Александр Стукалов вернулся на Соловки, но в качестве ссыльного.¹⁶ Там он сумел доказать свою благонадежность и через несколько лет был послан приказным старцем в Сумскую вотчину. Последнее упоминание о нем относится к 1687 г.¹⁷

Таким образом, на наш взгляд, соборный старец Александр Стукалов – это наиболее реальное лицо, которому была адресована наша записка.

Заметим, что Александр вернулся на Соловки в 1683 г. Именно эта дата – 1683 г. – отмечена на л. I рукописи, к которой была прикреплена

¹⁴ Савич А. А. Соловецкая вотчина... С. 210–211.

¹⁵ РНБ, Солов. собр., № 19/1479. С. 150.

¹⁶ Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 30, 32–35.

¹⁷ РНБ, Солов. собр., № 20/1479. С. 466.

рассматриваемая нами записка, как год переплетения книги. (Сама рукопись создана в XV в. и принадлежала знаменитому соловецкому старцу Досифею.) Возможно, записка находилась в личном архиве старца Александра и по его возвращении из Москвы, не будучи уже актуальной, была отдана им для переплета.

Попытаемся также ответить на вопрос, кем и где именно она была составлена.

Известно, что соловецкие насельники отправляли послания к Александру Стукалову и его брату, Ивану Ивановичу Стукалову, жившему в Москве на Арбате, с целью узнать что-либо о судьбе пропавших челобитчиков. Также 5 октября 1667 г. в Москву из монастыря Александру посылали письма Абросим и Иев Щербак.¹⁸ В настоящий момент недостаточно данных для того, чтобы назвать конкретное имя автора записки. Однако можно заключить, что ее отправителем был монастырский мельничный старец, поскольку из содержания следует, что составитель записки – мельник, и в начале письма он замечает, что у них «в монастырской службе все здоровы». Мельничный промысел был значительно развит в соловецких вотчинах. Мельничный старец вместе со своими помощниками вел сложное хозяйство. Монастырские мельницы находились в ряде вотчин Соловецкой обители, занимающихся земледелием.¹⁹ Была мельница и непосредственно на территории монастыря. Соловецкий остров довольно велик, около 20 км, поэтому вполне вероятно, что монахи на территории монастыря вынуждены были общаться при помощи переписки. Упоминание в записке о мирских подводах склоняет к мысли о том, что она, скорее всего, было написана на материке. Александр Стукалов, занимая высокие административные посты в монастыре, безусловно, посещал разные вотчинные хозяйства. Например, «брань» с Иринархом Тарбеевым происходила в Кемском «острошке».²⁰ Не все монастырские вотчины из-за природных условий имели сельскохозяйственные угодья. Кемская же волость имела таковые и запахивала около 15 четей пашни.²¹ Поэтому можно предположить, что записка старцу Александру была составлена именно в Кемской волости.²²

Отметим, что упомянутый в записке дьячок Симон – это дьячок Семен Иванов Калашников, вначале находившийся среди восставших, но покинувший обитель в декабре 1668 г.,²³ или же казначей Симан, к которому обращался с увещательной грамотой в сентябре 1668 г. воевода Волохов.²⁴

Таким образом, видно, что для изготовления переплета соловецкой рукописи № 199/199 была использована небольшая записка хозяйствен-

¹⁸ Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 35, 44.

¹⁹ Савич А. А. Соловецкая вотчина... С. 206.

²⁰ См. публикацию: Чумичева О. В. «Дело Сильвестра» // Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 172.

²¹ Савич А. А. Соловецкая вотчина... С. 187.

²² Заметим также, что в 1669 г. именно Кемская волость болес всего как неблагоприятная внушала опасения правительству в связи с Соловецким восстанием. См.: Савич А. А. Соловецкая вотчина... С. 271; возможно, этому способствовало влияние Александра Стукалова – лидера оппозиции.

²³ Чумичева О. В. Соловецкое восстание... С. 42, 164.

²⁴ Там же. С. 54.

ного толка. Она написана в период назревания и подготовки Соловецкого восстания и адресована одному из лидеров оппозиции – соборному старцу Александру Стукалову.

Известно, что часть архива и библиотеки Соловецкого монастыря погибла во время подавления восстания. Поэтому актуальной задачей становится выявление переплетных листов, возможно хранящих любопытную информацию. Был произведен беглый просмотр некоторых рукописей, переплетенных в том же году, что и Солов. 199/199, и имеющих средник, полученный в результате использования одной и той же отливки.²⁵ Кое-где приклеенные защитные переплетные листы отсутствуют, но на одной из них, Солов. 950/1060, на переплетном листе просвечивает текст, состоящий из нескольких строк, написанный крупным полууставом. Очевидно, это не письмо, но тем не менее запись, которая может дать интересные сведения. Полагаем, что необходим тотальный просмотр рукописей, желательно по собраниям, с целью выявления текстов на прикрепленных к переплетам защитных листах.

---

²⁵ Благодарю Д. О. Цыпкина за предоставленную информацию об этих отливках, полученную в результате исследования в Лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документа ОР РНБ.